

УДК 1 (091)

РОЛЬ РЕТЕНЦИИ В СТРУКТУРЕ ВНУТРЕННЕГО СОЗНАНИЯ-ВРЕМЕНИ В ФЕНОМЕНОЛОГИИ ЭДМУНДА ГУССЕРЛЯ

Д.С. Малышева

ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», г. Пермь

Проводится подробный анализ роли ретенции в организации имманентного сознания-времени. Эдмунд Гуссерль, используя это понятие, решает ряд классических проблем, возникавших перед исследователями при попытке дать описание времени. С помощью понятия ретенции Гуссерль решает проблему схватывания длящихся объектов и формирует представление о длительности самого сознания-времени.

***Ключевые слова:** имманентное сознание-время, точка Теперь, темпоральное поле, ретенция, ретенциальная модификация, ретенциальное сознание, ретенциальное поле, континуум ретенций, интенциональный объект, интенциональное поле*

Объекты, простирающиеся во времени и обретающие свою форму в последовательности, например мелодия, должны быть схвачены сознанием именно в своей темпоральной форме. Но, как было принято в философии в начале XX в., сознание воспринимает как настоящее только момент, который не имеет временного расширения (что гениально было показано Августином в «Исповеди»). В «Лекциях по феноменологии внутреннего сознания времени» Гуссерль оспаривает решение этого парадокса Францом Brentano, который обосновывает аксиому «моментальности сознания целого». Brentano полагает, что, для схватывания последовательности представлений необходимо, чтобы последовательные представления одновременно присутствовали в связующем вневременном знании. Охватывающее сознание временной протяженности должно иметь место в точке Теперь. В этом единстве мгновенного созерцания присутствуют репрезентирующие прошлое образы фантазии. В дескрипции Гуссерля идеальная точка вневременного созерцания растягивается по осям имманентного времени, сама превращаясь в темпоральное поле. В данной статье мы и рассмотрим, как с помощью понятия ретенции он приходит к этому положению.

Гуссерль утверждает, что схватывание темпорального объекта может осуществиться лишь на основе временной протяженности самого сознания, когда формируется длительность присутствия. При восприятии мелодии мы не можем говорить о стягивании прозвучавших тонов в точку, поскольку речь идет об упорядоченной последовательности звучания. Воспринятая мелодия представляет собой отдельные восприятия, существующие друг за другом, но оказавшиеся в поле целостного, длящегося акта схватывания. Brentano, допуская существование образов предшест-

вующих тонов в единстве акта, искусственно удваивает бытие в восприятии. Действительно, если мыслить само сознание как обладающее временной формой, отпадает необходимость признавать существующими дополнительные элементы (которыми у Brentano выступали мгновенные репрезентации). В темпоральном сознании настоящего присутствуют все тоны звучащей мелодии в их последовательности. Именно это удержание только что прозвучавших тонов в единстве темпорального сознания и есть ретенциальное сознание. Это удержание – не просто сохранение, но структурное, темпоральное расширение восприятия. Очевидно восприятие временного объекта само обладает временной формой. Простая схема временного восприятия у Гуссерля выглядит так: ретенция первого тона – теперь второго тона – протенция третьего тона. Актуально звучит только второй тон, но слышим мы именно мелодию – соответствие и взаимовлияние предшествовавших и будущих тонов.

Мелодия или любой другой временной объект обладает темпоральной структурой. Каждый элемент темпорального объекта имеет своё положение во времени объекта, своё отношение к другим элементам. Темпоральное сознание должно быть способно удерживать саму структуру, иначе вместо последовательности тонов, которые формируют мелодию, мы бы имели хаос звуков (в единстве мгновенного созерцания нет места структуре). Временной объект является сознанию в модусе «теперь» или «прежде». Мелодия осознается как настоящая, пока какая-либо её часть протекает в модусе «теперь». Прозвучавшие тоны отодвигаются в прошлое, одновременно подвергаясь ретенциальной модификации, т. е. темпоральное сознание наделяет их статусом только что прошедшего. Ретенциальное сознание представляет собой становление первичной памяти (только благодаря которой и возможна репрезентация в акте воспоминания). Только первично схваченное в длящемся восприятии как протяжённое может быть воспроизведено как таковое.

Точка Теперь представляет собой начало существования временного объекта, начало схватывающего темпорального сознания. В момент столкновения сознания и объекта происходит отражение временения во внутреннем пространстве духа, понимаемого в нашем исследовании как темпоральное пространство. Это отражение формируется параллельно реальному временению объекта. Здесь не происходит удвоения, поскольку в памяти остается не образ, не отзвук, не эхо и не отпечаток предмета, но сам предмет в имманентном модусе (в модусе объятаго сознанием сущего).

Имманентное прошлое начинает постепенно расширяться за счет новых точек и фаз длящегося объекта. Непрерывность каждого длящегося объекта есть континуум, во множестве фаз которого заключена непрерывность модусов протекания каждой временной точки. Каждая фаза непрерывности постоянно меняет своё место в общей структуре восприятия, становясь всё дальше от актуального, всегда нового Теперь.

При возникновении нового Теперь образовавшиеся первично связи между восприятиями, следующими друг за другом, не разрушаются. Непрерывность протекания, не теряя своей структуры, равномерно погружается в глубину прошлого. Теперь обладает заполненным переживаниями, постоянно отдаляющимся горизонтом первичного прошлого, иначе ретенциальный континуум был бы «пустой формой без содержания» [1, с. 180]. Этот континуум не является ирреальным, как утверждал Brentano, но представляет собой такую форму сознания, которая позволяет улавливать длительность саму по себе. Представленный континуум критикуют за математическую точность его фаз и их трансформаций. Но необходимо учитывать, что Гуссерль описывает структурные характеристики реальности, ограниченной ретенциальным полем, которое исчисляется секундами.

Первичное впечатление, возникшее в Теперь, постоянно модифицируется в первичное прошлое, включаясь в континуум модификаций. И как в объективном временном процессе возникает новое Теперь, так и темпоральное сознание постоянно порождает новое настоящее восприятие, синхронизируясь с протекающими имманентными и трансцендентными процессами. Впечатление, удержанное в ретенции, продолжает существование в качестве актуального, оставаясь в поле присутствия. Сознание захватывает в настоящее некоторую часть прошлого, не сжимая и деформируя её, но распространяясь по ней.

Как Теперь модифицируется в ретенцию, так каждая ретенция постоянно изменяется в ретенцию ретенций. Образуется устойчивый континуум ретенций, в котором каждая ретенция сама есть континуум своих предыдущих модификаций, но это не нагромождение. Каждый временной момент уникален, он не умножается в сознании, но, уходя в прошлое, постоянно отождествляется сам с собой, меняя лишь статус по отношению к актуальному теперь, сохраняя в себе собственную историю, которая постоянно трансформируется по отношению к настоящему, потому что время идёт. Каждая ретенция «есть в себе непрерывная модификация, которая, так сказать, несет в себе наследие прошлого, принимая форму рядоположенности оттенков» [2, с. 33]. Ретенция каждой конкретной ретенции не есть её замена, но суть непрерывная модификация всех предыдущих модификаций конкретной точки Теперь. Когда завершается импрессиональное звучание мелодии, сознание полностью переходит в ретенциальное. Пока отдельные тоны мелодии ещё звучат, их настоящее является ядром кометы, хвост которой образуют континуумы ретенций. Когда мелодия закончила звучание и пришла тишина – все её фазы, развёрнутые во внутреннем времени, отодвигаются в прошлое, модифицируясь в рядоположенности оттенков, постепенно угасая до исчезновения: «...с модификацией идет рука об руку ослабление, которое в конечном итоге завершается неощутимостью» [2, с. 34].

Проясним содержательное отличие ретенциального и импрессионального сознания. Первое, как указано выше, есть не отзвук, но сам воспринятый объект (или его фаза), перешедший в модифицированную временную фазу. Подобно предмету, удаляющемуся к горизонту, его содержание становится туманно, едва различимо. Импрессиональное же ощущается с полной интенсивностью, которая мгновенно ускользает. Первичный интуитивный опыт прошлого – ретенциальное сознание – удерживает само прошедшее в его статусе интенционального объекта. «Отзвук» не соотносится с сущностью ретенции: отзвук некоторого тона – есть более слабый тот же тон, но не ретенция только что звучавшего тона. Если бы ретенциальная модификация состояла в простом повторе слабых отзвучавших тонов, то мы не имели бы структурированного восприятия временных объектов. Речь идет именно о специфическом удержании в растянутом структурированном присутствии прозвучавшей мелодии. Вспомненное в ретенции не есть как теперь существующее, иначе первичная память была бы просто восприятием и нам не требовалось бы вводить для дескрипции дополнительные понятия. Вспомненное в ретенции есть существующее как только что бывшее. К сущности интуитивного опыта времени относится факт сосуществования в каждом моменте времени сознания точки Теперь и сознание только что бывшего. Реальное содержание импрессионального сознания составляют ощущаемые тоны. Содержание ретенции — тоны, подвергшиеся мгновенной структурной модификации.

Ретенция мыслима только как фаза, непосредственно проистекающая из впечатления. Можно ли помыслить обратное – сознание, начинающее свою деятельность не из настоящего? Это утверждение явно бессмысленно. Аргюи необходимо предшествование впечатления по отношению к ретенции. Точка-теперь всегда является источником и границей непрерывности серии ретенций. Гуссерль утверждает следующее: вспомненное – «есть необходимо нечто погруженное ранее» [2, с. 37]. Логика Гуссерля в том, что память вообще есть нечто возникающее из присутствия. Возражения вроде: я могу иметь память о предмете, реально не бывшем, очевидно не работают. Ведь в этом случае возражающий говорит о том, что вспоминаемого не было как объективного, в то время как в имманентном ли мире фантазии, в бессознательной ли области психики некий интенциональный объект был реально воспринят. В этом смысле достоверность переведенных в модус имманентности объектов не зависит от онтологического статуса, явленного в объективном мире. Кроме того, внимание наличествовало, даже если в сознании оно не было выделено. Возможно, впрочем, что в указанном возражении речь идет вовсе не о памяти, но о модусе псевдопамяти, сконструированной искусственно, но материал для выстраивания псевдовоспоминания так или иначе привязан к присутствию.

Ретенции осуществляется как акт, содержащий непрерывность градаций. Эту непрерывность можно отнести к сущности любого пере-

живания, как действительного столкновения с трансцендентным или имманентным предметом в интенциональном поле. В этом пункте окончательно определяется тот факт, что происхождение схватывания времени не проистекает из фантазии. Можно сказать, что, сталкиваясь с длящимся предметом, мы сталкиваемся с самим временем, с самой непрерывностью становления. Феноменологическая разница между первичной, расширяющей памятью и вторичной, просто воспроизводящей заново, огромна. Воспроизводящий акт репродуцирует структуру воспринятого, в основе памяти лежит волевой акт. То, что исчезло из области моего внимания, может быть вновь собрано мной в первично-усмотренную структуру. Ретенциальное сознание происходит вне волевых актов сознания, это чисто техническая структура первичного темпорального сознания, на основе верного функционирования которой возможны более сложные акты, в том числе воля.

Содержанием первичной памяти выступают сами предметы в их интенциональном статусе, содержанием воспроизведения – «фантазмы». Гуссерль фиксирует здесь две различные модификации сознания: первая превращает первичное или репродуцированное Теперь в прошлое, вторая превращает первичное Теперь в репродуцированное (через воспроизводство «фантазмов»). Первая носит характер нерерывного оттенения, непрерывных градаций перехода.

Различить два вида памяти можно также по уровню их очевидности. В первичной памяти ретенциально осознанное дано с абсолютной достоверностью как несомненное прошлое. Если бы дело обстояло иначе, невозможно было бы помыслить не только культуру, но и само мышление. Все темпоральные события были бы разбиты на: теперь-восприятие, моментально тающее во мраке прошлого, и хаос диких, не коррелирующих друг с другом воспроизведенных. То, о чём мы ведём речь, относится к органическим поражениям сознания, к глубоким формам нарушений восприятия времени.

Итак, память не есть образное сознание, но реальная структура, проистекающая из первичных опытов. Ретенциальное сознание является первичной структурой, позволяющей схватывать длящиеся предметности, переводя их в модус памяти. Ретенциальное сознание позволяет удерживать не только предметности, но и саму последовательность, так называемую темпоральную ткань события.

Список литературы

1. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / пер. с нем. А.В. Михайлова. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. Т. 1. 336 с.
2. Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания-времени / пер. И. Молчанова. М.: РИГ «Логос», 1994. 177 с.

**THE ROLE OF RETENTION IN THE STRUCTURE OF THE INNER
TIME-CONSCIOUSNESS IN EDMUND HUSSERL'S
PHENOMENOLOGY**

D.S. Malysheva

Perm State National Polytechnical Research University, Perm

The article examines the role of retention in the structure of the inner time-consciousness in Husserl's phenomenology. Edmund Husserl applied this concept for solving a number of classical problems appearing in the process of time description. With the help of retention concept Husserl approached a problem of fixing objects in the state of duration and formed an image of duration of the time-consciousness itself.

Keywords: *inner time-consciousness, now-point, temporal field, retention, retentional modification, retentional consciousness, retentional field, retentional continuum, intentional object, intentional field*

Об авторе

МАЛЫШЕВА Дарья Сергеевна – ассистент кафедры философии и права, соискатель степени кандидата философских наук ФГБОУ ВПО «Пермский научный исследовательский политехнический университет», Пермь. E-mail: daria.mal@gmail.com

Author information

MALYSHEVA Darja Sergeevna – Assistant Prof., Ph.D. student, Dept. of Philosophy and Law. Perm National Research Polytechnic University, Perm. E-mail: daria.mal@gmail.com